

Litera

Правильная ссылка на статью:

Приходько В.К. Типы эмотивов в художественном тексте (на материале поэмы М.Ю. Лермонтова "Демон") //

Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74232 EDN: GQOTIL URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74232

Типы эмотивов в художественном тексте (на материале поэмы М.Ю. Лермонтова "Демон")

Приходько Виктория Константиновна

ORCID: 0000-0001-7309-0498

доктор филологических наук

доцент, высшая школа русской филологии; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ ulius-viktori@mail.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74232

EDN:

GQOTIL

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2025

Дата публикации:

04-05-2025

Аннотация: В статье рассматривается категория эмотивности через эмотивные слова, метафоры и эмотивные описания, употребляющиеся в художественном тексте. В статье предпринята попытка на материале поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» объяснить суть и функционирование эмотивов разных типов по предложенной автором типологии. Данная типология была разработана и апробирована автором статьи ранее на диалектном материале. На материале поэзии М.Ю. Лермонтова типология ранее не изучалась. Объект исследования – категория эмотивности, под которой понимается вербальная репрезентация эмоционального мира персонажей в художественном тексте. Предмет исследования – языковые средства выражения эмоций в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон». Актуальность обеспечивается необычайным интересом ученых к категории

эмотивности и способам ее выражения в художественных текстах. К методам, использованным в работе, относим аналитический и описательный методы, а также методы семантического и контекстуального анализа эмотивных контекстов с опорой на основные принципы лингвистического анализа художественного текста: принципы историзма, координации общего и частного, принцип семантической оппозиции и принцип ассоциативной доминанты. Новизна данного исследования определяется тем, что на материале идиостиля М.Ю. Лермонтова подобного анализа до настоящего времени не осуществлялось. Не исследовались на предмет эмотивности в подобном ракурсе и поэма М.Ю. Лермонтова «Демон». В научной литературе принято лишь писать о психологизме и психологических основах мифологического образа Демона. В данном исследовании материалом для рассмотрения эмотивов в семантическом и прагматическом аспектах выбран художественный стиль языка, создающий разнообразие психологические и речевые портреты персонажей. Выявленные и описанные эмотивы выражают «живые», «болезненные» и «мертвые» эмоции литературных героев, наглядно отражают их внутренний мир и переживания, а также интересны в плане коммуникативного акта, в ходе которого писатель как творец художественного произведения взаимодействует с умным, думающим читателем.

Ключевые слова:

эмотивность, эмотивное значение, эмотивы, психологизм, эмовитатив, эмотанатотив, эмовиолатив, эмофальсив, поэма, М.Ю. Лермонтов

Введение

Лингвистика эмоций, или эмотиология, тесно связана с исследованием процессов человеческого мышления, что всегда находится в сфере приоритетных интересов научного знания. Лингвистическое изучение эмоций «требуется антропоцентрического подхода, при котором категория эмотивности получает ситуативно-личностное звучание» [\[26, с.27\]](#).

В поле зрения ученых в качестве средств выражения эмотивности попадали различные единицы языка и речи, вследствие чего сформировалось и структурировалось некое знание об эмотивном коде вербальной коммуникации человека.

Это нашло свое отражение в работах многих отечественных лингвистов – таких, как О.Б. Абакумова [\[11\]](#), И.Н. Андреева [\[2\]](#), Е.Н. Белая [\[5\]](#), Н.С. Болотнова [\[6\]](#), Л.Ю. Буянова [\[7\]](#), А.В. Владимирова [\[5\]](#), П.С. Волкова [\[6\]](#), И.Е. Герасименко [\[9\]](#), О.В. Голубева [\[11\]](#), П.С. Дронов [\[12\]](#), [\[13\]](#), Е.Р. Иоанесян [\[15\]](#), С.В. Ионова [\[16\]](#), [\[17\]](#), Т.Н. Москвина [\[21\]](#), А.А. Одяха [\[6\]](#), Ю.П. Нечай [\[7\]](#), А.Б. Пеньковский [\[22\]](#), Е.В. Сажина [\[25\]](#), Д.С. Семак [\[25\]](#), Ю.А. Разоренова [\[27\]](#), А.А. Штеба [\[29\]](#), Е.А. Якищенко [\[30\]](#) и др.

Проявляют интерес к данной проблеме и зарубежные исследователи (см. работы J. Aitchison [\[31\]](#), J. Allwood [\[32\]](#), A. Wierzbicka [\[37\]](#), D. Goleman [\[33\]](#), D.A. Vaach [\[36\]](#), K.V. Petrides [\[34\]](#), R.D. Roberts [\[35\]](#) и др.).

Эмотивность в художественном тексте — свойство языка выражать какое-либо эмоциональное состояние персонажа имеющимися в нем средствами: семантическими и прагматическими (коммуникативными). Эмотивная лексика отличается оценочностью,

экспрессивностью, окрашенностью, образностью. Исследования данного пласта лексики помогают воссоздавать эмоциональную картину мира языковой личности (автора, персонажа, читателя) в соответствии с антропоцентрическим ракурсом в науке и семантическим подходом. Учитывается также прагматический подход, который предполагает рассмотрение эмотивности, проявляющейся в коммуникации, в которой репрезентируются все остальные вербальные возможности языковой системы.

Типология эмотивов и их терминология была предложена нами в диссертационном исследовании «Эмотивный фонд русских говоров Приамурья», только анализ эмотивов осуществлялся на материале говоров и диалектных слов [\[23\]](#):

- эмовитативы – языковые средства, выражающие «живые» эмоции, симметричные у всех участников коммуникации;
- эмотанатотивы – языковые средства, выражающие «мертвые» эмоции, оставляющие равнодушными участников коммуникации;
- эмовиолативы – языковые средства, выражающие асимметрию эмоциональных состояний;
- эмофальсивы – языковые средства, выражающие заведомо ложную, сознательно транслируемую фальшивую эмоцию, с целью введения в заблуждение участников коммуникации.

Сейчас же мы предлагаем апробацию собственной типологии и терминологии эмотивов на материале художественного стиля, применительно к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон».

Цель данной работы – рассмотреть выражения эмотивности в прагматическом аспекте на материале поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».

Новизна данного исследования определяется тем, что на материале идиостиля М.Ю. Лермонтова подобного анализа до настоящего времени не осуществлялось. Не исследовалась на предмет эмотивности в подобном ракурсе и поэма М.Ю. Лермонтова «Демон». В литературе предмета принято лишь писать о психологизме и психологических основах мифологического образа Демона [\[28\]](#).

Актуальность обеспечивается необычайным интересом ученых к категории эмотивности и способам ее выражения в художественных текстах.

Объект исследования – категория эмотивности, под которой понимается вербальная репрезентация эмоционального мира персонажей в художественном тексте.

Предмет исследования – языковые средства выражения эмоций в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон».

К **методам**, использованным в работе, относим аналитический и описательный методы, а также методы семантического и контекстуального анализа эмотивных контекстов с опорой на основные принципы лингвистического анализа художественного текста: принципы историзма, координации общего и частного, принцип семантической оппозиции и принцип ассоциативной доминанты.

Основные положения и результаты

Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» – это романтическая поэма-мистерия. Мистерия – жанр европейского средневекового религиозного театра XIV–XVI вв. Некоторые особенности

жанра:

1. Сформировался на основе литургической драмы, со временем переместившейся из церкви на городскую площадь.
2. Содержание составляли библейские сюжеты.
3. Сцены религиозного характера чередовались с некоторыми вставными бытовыми эпизодами.
4. История события оставалась загадкой до конца повествования.
5. Мистерия включала в себя сверхъестественную тайну.
6. Романтическая поэма обладала текучестью, размытостью, противоречивостью.
7. Разнообразие эмоций, выраженных в мистерии, наполняло ее психологизмом.

Понятие «живых» и «мертвых» эмоций разработано нами в рамках *прагматического подхода*, то есть эмотивное слово исследуется в условиях коммуникации (в речи и контексте). При рассмотрении обращенности слова к реальному миру, к говорящему и слушающему в их взаимодействии, мы делим эмотивы на виды (эмовитативы, эмотанатотивы, эмовиолативы, эмофальсивы). В качестве прагматических компонентов учитываются эмоциональность, оценочность, экспрессивность.

Эмовитативы (от эмотив + vita (лат.), то есть «живой» эмотив) – эмотивы, или языковые средства, выраженные номинативно, метафорически и дескриптивно, вызывающие у всех участников коммуникации соизмеримую эмоцию. Эмовитативы одинаково понятны всем и ведут к сопереживанию, могут создавать дублетный (схожий) эмоциональный сценарий в эмоциональной картине мира любой языковой личности независимо от пола, возраста, национальности, социального статуса. Эмовитативы можно толковать следующим образом: участник X испытывает горе и делится с участником Y своей эмоцией. Участник Y «заражается» эмоцией участника X, и собеседники сочувствуют, проживая вместе соответствующий ситуации типовой эмоциональный сценарий, подкрепляя эмоцию вербальными и невербальными средствами выражения.

Например, княжна Тамара внезапно узнала о гибели жениха. Она никогда не видела молодого князя, за которого ее хотели выдать замуж, и сердечно не привязана к нему. Но она правильно и по-человечески вместе со всеми скорбящими родственниками испытывает горечь и боль по молодому, красивому князю, обещанному ей в мужа. Ее переживания можно назвать «живыми» эмоциями, а их описание в тексте – эмовитативами:

На беззаботную семью

Как гром слетела божья кара!

Упала на постель свою,

Рыдает бедная Тамара;

Слеза катится за слезой,

Грудь высоко и трудно дышит... [\[18\]](#).

Совместно и полноценно можно переживать и другие эмоции: радость, удивление,

интерес и т.д. В поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» есть и другие примеры эмовитативов. Показателен в плане наличия в нем «живых эмоций» эпизод пляски Тамары перед гибелью жениха. Невеста танцует свой последний девичий танец на брачном пиру. Она и грустит, и тревожится, и надеется на любовь. То, что прекрасная княжна испытывает во время танца, можно назвать полиэмоциональностью. Такие же противоречивые чувства овладевают и парящим над Землей Демоном, когда он видит пляску Тамары. Эмоции Тамары и Демона созвучны. Языковые средства, описывающие эти синхронные эмоции, можно назвать эмовитативами:

В последний раз она плясала. / Увы! завтра ожидала / Ее, наследницу Гудала, / Свободы резвую дитя, / Судьба печальная рабыни, / Отчизна, чуждая поныне, / И незнакомая семья. / И часто тайное сомненье / Темнило светлые черты; / И были все ее движенья / Так стройны, полны выраженья, / Так полны милой простоты, / Что если б Демон, пролетая, / В то время на нее взглянул, / То, прежних братии вспоминая, / Он отвернулся б — и вздохнул...

И Демон видел... / На мгновенье / Неизъяснимое волненье / В себе почувствовал он вдруг, / Немой души его пустыню / Наполнил благодатный звук — И вновь постигнул он святыню / Любви, добра и красоты! / И долго сладостной картиной / Он любовался — и мечты / О прежнем счастье цепью длинной, / Как будто за звездой звезда, / Пред ним катились тогда. / Прикованный незримой силой, / Он с новой грустью стал знаком; / В нем чувство вдруг заговорило / Родным когда-то языком. / То был ли признак возрожденья? / Он слов коварных искушенья / Найти в уме своем не мог... / Забыть? — забвенья не дал бог: / Да он и не взял бы забвенья!.. [18].

Эмотанатотивы (от эмотив + др.-греч. ὀνάτος, танатос — «смерть», т. е. «мертвый» эмотив) — это эмотивы, или языковые средства, обозначающие эмоции, *оставляющие равнодушными* участников коммуникации к разворачивающемуся на их глазах эмоциональному сценарию и к его каузаторам в силу того, что эмоциональные переживания и причины их вызвавшие, непонятны, чужды: *Напрасно женихи толпою / Спешат сюда из дальних мест. / Немало в Грузии невест; / А мне не быть ничьей женою!..* [18].

Эмотанатотивы проявляются иначе, чем *эмовитативы*, поскольку «мертвые» эмоции развиваются по другой схеме: участник X рассказывает о своих переживаниях участнику Y, который остается равнодушным к эмоциям участника X и к причинам, вызвавшим их.

Например, при первых попытках искушения Демоном, Тамара демонстрирует в психическом отношении «мертвые» эмоции, их языковое выражение предложено назвать эмотанатотивами. Равнодушие Тамары к печалям Демона подчеркивается ее прямыми вопросами:

Тамара

Зачем мне знать твои печали,

Зачем ты жалуешься мне?

Ты согрешил...

Демон

Против тебя ли? [18].

Чьи-либо эмоционально насыщенные переживания могут оставлять другого участника коммуникации совершенно безучастным, он может демонстрировать непонимание.

Но, оказывается, что такое равнодушие – идеальное эмоциональное состояние, к которому Демон стремится сам и к которому призывает стремиться Тамару: *Средь полей необозримых / В небе ходят без следа / Облаков неуловимых / Волокнистые стада / Час разлуки, час свиданья – / Им ни радость, ни печаль; / Им в грядущем нет желанья, / И прошедшего не жаль. / В день томительный несчастья / Ты об них лишь вспомяни; / Будь к земному без участия / И беспечна, как они!* [18].

Эмотанатотивы в данном поэтическом контексте выражены дескриптивно: «час разлуки, час свиданья – им ни радость, ни печаль»; «им в грядущем нет желанья, и прошедшего не жаль», «будь к земному без участия». Демон напевает уснувшей в слезах Тамаре песню про холодные, равнодушные облака. «Мертвые» эмоции, отсутствие страстей – идеальное эмоциональное состояние, по мнению Демона, для сверхсущества, которым он считает себя, и достойное ощущение для будущей «царицы мира».

Промежуточное звено эмотивов, выражающих «ложные» эмоции – это *эмовиолативы* (эмотив + лат. *violatio* – «нарушение»). Эмовиолативы – это эмотивы, или языковые средства, обозначающие «нарушенные», или «искаженные» эмоции, провоцирующие появление альтернативных эмоциональных сценариев, что усложняет процесс коммуникации. Эмовиолативы репрезентируются следующим образом: участник Y вместо радости за участника X вдруг начинает испытывать зависть (гнев, злость, ревность). Показателен в этом отношении следующий эпизод лермонтовской поэмы. По сюжету, бесцельно летая над Землей, Демон попадает в самое красивое место на Кавказе: в Грузию, в природный земной Эдем. Здесь прекрасно все: прозрачные ручьи, цветущие розы, пугливые олени, многоголосые соловьи. Но Демон равнодушен к красоте Божьего мира, он не сорадуется Творцу, чувства Демона завистливы, он холоден и зол:

Но, кроме зависти холодной, / Природы блеск не возбудил / В груди изгнанника бесплодной / Ни новых чувств, ни новых сил; / И все, что пред собой он видел, / Он презирал иль ненавидел [18].

Демон не радуется Божьему миру, он испытывает совсем иные, «болезненные» эмоции, которые в данном контексте в языковой репрезентации являются метафорическими (*зависть холодная*) и номинативными (*презирал иль ненавидел*) эмовиолативами.

Эмовиолативы нередко выражают асимметрию эмотивных значений. Например, три позиции асимметрии эмоционального выражения:

а) эмоцию можно испытывать, не выражая открыто, например, за равнодушием и презрением скрывать страх, боль, обиду: *Какое горькое томленье / Всю жизнь, века без разделенья / И наслаждаться и страдать, / За зло похвал не ожидать, / Ни за добро вознагражденья; / Жить для себя, скучать собой / И этой вечною борьбой / Без торжества, без примиренья! / Всегда жалеть и не желать, / Все знать, все чувствовать, все видеть, / Стараться все возненавидеть / И все на свете презирать!..* [18].

б) можно выражать эмоцию, не испытывая ее.

Например, Тамара внешне пытается демонстрировать молитвенное благоговение и сосредоточенность, но при этом испытывает грешное влечение к неизвестному, порочному духу.

Уж много дней она томится, / Сама не зная почему; / Святым захочет ли молиться / – А сердце молится ему [\[18\]](#).

Демон, искушая Тамару, клянется ей в любви, а сам любви не испытывает, он всем своим существом презирает ее слабую человеческую суть, неспособную понять его масштаб и грандиозность: *«О! если б ты могла понять!»*. Тамара введена в заблуждение любовными клятвами Демона. В кульминационном моменте вознесения на небо истинная злоба Демона ужасает ее: *К груди хранительной прижалась, / Молитвой ужас заглуша, / Тамары грешная душа. / Судьба грядущего решалась, / Пред нею снова он стоял, / Но, боже! — кто б его узнал? / Каким смотрел он злобным взглядом, / Как полон был смертельным ядом / Вражды, не знающей конца, / – И веяло могильным холодом / От неподвижного лица* [\[18\]](#).

Данный вид эмовиолативов назовем «эмофальсивами» – от слов «эмотив» + «faicivus» (ложь), то есть введение в заблуждение участников коммуникации.

Эмофальсивы – это языковые средства, выражающие заведомо ложную, сознательно транслируемую фальшивую эмоцию, с целью введения в заблуждение. Это один из видов эмотивной асимметрии:

в) можно выражать эмоцию, отличную от той, которую испытывают. Например: *Оставь меня, о дух лукавый! / Молчи, не верю я врагу.../ Творец... Увы! я не могу / Молиться...* [\[18\]](#). В данном эпизоде Тамара пытается сопротивляться искушению Демона, гонит его, но уже отравлена сладким ядом любви к Злому духу.

Эмовиолативы и *эмофальсивы* являют собой асимметрию в выражении эмоций в тех случаях, когда человек чувствует эмоцию, но не демонстрирует ее или, наоборот, транслирует эмоцию окружающим, но не ощущает ее. Он может также репрезентировать эмоцию, противоположную той, которая переживается в случае обнаружения эмоций у собеседников, отличных от нее в силу разных ценностных ориентаций, воспитания, статуса, образования, возраста.

Семантическая оппозиция в виде конфликта Демона и Бога была понятна читателю XIX века. Пресуппозиция произведения подкреплялась фоновыми теологическими знаниями. Они также строились на предшествующей «демониаде» в художественной литературе, которую создали такие авторы, как Джон Мильтон «Потерянный рай» [\[20\]](#), Альфред де Виньи «Элоа» [\[14\]](#), Чарльз Метьюрин «Мельмот скиталец» [\[19\]](#), Джордж Гордон Байрон «Каин», «Манфред» [\[3; 4\]](#), Иоганн Вольфганг фон Гете «Фауст» [\[10\]](#), Александр Сергеевич Пушкин «Демон» [\[24\]](#).

Принцип историзма, а также общая идеология перечисленных произведений и лермонтовского «Демона» выявляет «претензии», предъявляемые Демоном Богу, которые кратко можно сформулировать следующим образом:

1. Мир, созданный Богом, далек от совершенства, в нем нет гармонии. В этом главный упрек Демона Богу: *«Без сожаленья, без участия / Смотреть на землю станешь ты, / Где нет ни истинного счастья, / Ни долговечной красоты; / Где преступленья лишь да казни; / Где страсти мелкой только жить; / Где не умеют без боязни / Ни ненавидеть, ни любить»* [\[18\]](#).

2. Человек – «венец божьего творенья» – жалкое, бездарное творение: не обладает знаниями, равными Богу; человек глуп, поддается искушениям, греховен, подвержен

страстям, смертен: *«Иль ты не знаешь, что такое /Людей минутная любовь?/ Волненье крови молодое, / Но дни бегут и стынет кровь! / Кто устоит против разлуки, / Соблазна новой красоты,/ Против усталости и скуки / И своенравия мечты?»* [18].

Демон не проникается любовью к Тамаре, его изысканные клятвы лживы. Говоря современным языком, «Тамара – проект Демона». Демон считает себя высшим существом. Отсюда истоки его разрушительной силы и вседозволенности. Демон соперничает с Богом. Бог создал человека, существо слабое и грешное. Теперь Демон мечтает создать своего «сверхчеловека», которым будет Тамара:

О нет, прекрасное создание, / К иному ты присуждена; / Тебя иное ждет страданье, / Иных восторгов глубина; / Оставь же прежние желанья / И жалкий свет его судьбе: / Пучину гордого познания / Взамен открою я тебе./
Толпу духов моих служебных / Я приведу к твоим стопам; / ...Я опущусь на дно морское, / Я полечу за облака, / Я дам тебе все, все земное [18].

Тамара для Демона была лишь хорошим материалом («глиной») для создания «сверхчеловека», поскольку красива, умна, чиста, княжеского рода. В соблазнительных речах Демон обещал ей дать божественное познание, недоступное человеку («пучину гордого познания»), бессмертие («я вечность дам тебе за миг»), отсутствие страстей («без сожаленья, без участия смотреть на землю станешь ты»), богатство («чертоги пышные построю из бирюзы и янтаря»), власть («и будешь ты царицей мира»). А Тамаре нужна была лишь его искренняя любовь, которой Демон не мог дать смертному человеку. Это ядро и ассоциативная доминанта демонического бунта против Бога. Казалось бы, в Тамару надо было лишь вдохнуть мощный дух Демона через поцелуй, и замысел на создание сверхчеловека воплотился бы. Но Тамара погибла. Она не стала тем, чем хотел ее сделать Демон, не изменила своей сути, не покинула пределы своего тезиса: «человек, созданный Богом». И Демон снова был повержен.

Заключение

Таким образом, разработанная нами типология эмотивов (эмовитативы, эмотанатотивы, эмовиолативы, эмофальсивы), выражающая «живые», «мертвые» и «болезненные» эмоции, применима не только к диалектному материалу, но и к художественному тексту. На материале идиостиля М.Ю. Лермонтова авторская типология применялась впервые.

Апробация типологии эмотивов на материале поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» выявила, что лексические описательные, номинативные и метафорические обозначения эмоций могут выражать симметрию и асимметрию эмоциональных проявлений персонажей.

В процессе анализа по контекстам выделяются разноуровневые языковые репрезентации «живых» эмоций, «мертвых» эмоций и «болезненных», асимметричных эмоций. Выделенные и описанные словесно эмоции лермонтовских героев наглядно отражают их внутренний мир и переживания: скорбь, любовь, гнев, разочарование, зависть, ненависть, презрение и т.д.

Читателям знакома пресуппозиция поэмы, они владеют фоновыми, экстралингвистическими знаниями, поэтому сопереживание читателей героям поэмы, декодирование глубокого смысла романтической поэмы-мистерии «Демон» в эксплицитном и имплицитном слоях – тоже часть задуманного поэтом коммуникативного акта: чтение и расшифровка символического художественного текста. Прагматический подход к эмотивности выявляет тонкое психологическое воздействие писателя на читателей через эмотивность, выраженную номинативно, метафорически и дескриптивно

разными типами эмотивов.

Библиография

1. Абакумова О.Б. Эмоции в пословицах о любви // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония. 2020: Материалы международной конференции / отв. ред. Иоанесян Е.Р. Москва: ИРЯ РАН, 2020. С. 7-12. EDN: XJXPKV
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57-65. EDN: PYCJPJ
3. Байрон Д.Г. Каин / [Электронный ресурс] // URL: https://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/byron4_4.txt (дата обращения: 26.04.2025).
4. Байрон Д.Г. Манфред / [Электронный ресурс] // URL: https://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/byron4_1.txt (дата обращения: 26.04.2025).
5. Белая Е.Н. Теоретические основы исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Омск: ОмГУ, 2006. 210 с. EDN: NOIRWZ
6. Болотнова Н.С., Одяха А.А., Волкова П.С. Эмотивный код языка и его реализация: коллективная монография / науч. ред. В.И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с.
7. Буюнова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации. Краснодар: ФЛИНТА, 2006. 277 с.
8. Владимирова А.В. Эмотивность как самостоятельная лингвистическая категория // NovaInfo. Филологические науки. 2019. С. 156–159.
9. Герасименко И.Е. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 23-25. EDN: WGGASR
10. Гете И.В. Фауст / [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/4552/p.1/index.html> (дата обращения: 26.04.2025).
11. Голубева О.В. "Пятьдесят оттенков" смысловой неопределенности // Вестник ТвГУ. Серия "Филология". 2020. № 4. С. 17-23. DOI: 10.26456/vtfilol/2020.4.017 EDN: ZINQLH
12. Дронов П.С. Глаза из орбит и глаза на лоб: Об одном симптоматическом движении во фразеологии // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония, 2020: материалы международной конференции / отв. ред. Е.Р. Иоанесян. М.: ИРЯ РАН, 2020. С. 13-19.
13. Дронов П.С. Бить себя пяткой в грудь и молчать как рыба об лед: образование вариантов идиом и экспрессивность // Когнитивные исследования языка. Тамбов: Издат. дом "Державинский", 2021. № 2 (45). С. 649-655.
14. Жужгина Т. А. де Виньи. Элоа / [Электронный ресурс] // URL: <https://stihi.ru/2014/12/15/1601> (дата обращения: 26.04.2025).
15. Иоанесян Е.Р. Об одном способе концептуализации эмоций // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония, 2020: материалы международной конференции / отв. ред. Е.Р. Иоанесян; Ин-т языкознания РАН. М., 2020. С. 20-36. EDN: KEWONY
16. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема / С.В. Ионова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГПУ, 1998. 19 с. EDN: NLNCMD
17. Ионова С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: сборник научных трудов. Волгоград: ВГПУ, ЦОП "Центр", 2004. С. 4-24. EDN: RXELOP
18. Лермонтов М.Ю. Демон / [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/1149/p.1/index.html> (дата обращения: 26.04.2025).
19. Метьюрин Ч.Р. Мельмот Скиталец / отв. Алексеев М. П., Шадрин А. М. Москва: Наука, 1983. 702 с.

20. Мильтон Джон. Потерянный рай / [Электронный ресурс] // URL: <https://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 26.04.2025).
21. Москвина Т.Н. Лексические средства выражения эмоций в островном верхненемецком говоре: дис. ... канд. филол. наук. - Барнаул: БГПУ, 2004. 165 с. EDN: NOFJCV
22. Пеньковский, А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Очерки по русской семантике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
23. Приходько В.К. Эмотивный фонд русских говоров Приамурья / В.К. Приходько: дис. ... д-ра. филол. наук. Москва: МПГУ, 2022. 402 с. EDN: BBICQM
24. Пушкин А.С. Демон [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/poems/4421/demon> (дата обращения: 26.04.2025).
25. Сажина Е.В., Семак Д.С. "Эмоциональность" и "эмотивность" в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. № 20. 2019. С. 571-574. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12119 EDN: EESTFK
26. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / Москва: Гнозис, 2008. С. 27.
27. Разоренова Ю.А, Шляхова П.Е. Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте // Инновации в науке. - 2015. - № 50. - С. 80-85. EDN: UNEXXR
28. Халикова Д.А. Психологические основы мифологического образа Демона на примере творчества М.Ю. Лермонтова // Экономика и социум. № 4 (107)-1. 2023. С. 986-989. EDN: ZRRPUR
29. Штеба А.А. Проблема "неточных слов" (на примере смешанных эмоций) // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 100-106. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-2-25-100-106 EDN: IAEFSK
30. Якищенко Е.А. Лексические средства выражения эмоции возмущения в английском и французском языках (на материале художественной литературы) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 200-204. EDN: RCFLBX
31. Aitchison J. Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon. UK Oxford & USA Cambridge: Blackwell, 1993 (first published 1987). 229 p.
32. Allwood J. On the distinction between semantics and pragmatics. Crossing the boundaries in linguistics / J Allwood. Dordrecht, 1981. 250 p.
33. Goleman D. The Emotional Intelligence. Why It Can Matter More than IQ? Bentam Books, 1997. 354 p.
34. Petrides K.V., Furnham A. On the dimensional structure of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 2000. V. 29. P. 313-320.
35. Roberts R.D., Zeidner, M., Matthews, G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // Emotion. 2001. V. 1. P. 196-231.
36. Vaach D.A., Wurm, L.H. Emotional Connotation in Speech Perception: Semantic Associations in the General Lexicon // Cognition and Emotion, 1997. P. 337-349.
37. Wierzbicka A. Emotion, language and cultural scripts // Emotion and Culture. Washington: American Psychological Association, 1994. P. 130-198.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Изучение поэтического языка может быть осуществлено с разных методологических позиций, эти вполне оправдано, ибо так осуществляется спектральная оценка эстетики

данной формы. Как отмечает автор, «лингвистика эмоций, или эмотиология, тесно связана с исследованием процессов человеческого мышления, что всегда находится в сфере приоритетных интересов научного знания», цель же рецензируемой статьи – «рассмотреть выражения эмотивности в прагматическом аспекте на материале поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». Считаю, что тема достаточно актуальна, материал нов, при чем автор ориентирует также и на собственной свой грейд вложения в изучение лермонтовского текста с позиций эмотивности (термины, понятия, типология, функции). Считаю, что работа информативна, целостна, объективность взгляда наличен. Основные требования издания учтены; серьезной доработки статьи не требуется, но текст нужно вычитать – убрать опечатки, неточности. Например, «показателен в плане примера на эмотивативное выражение эмоций следующий эпизод поэмы «Демон». Свадебный караван разграблен. Конь примчался на свадебный пир с мертвым телом жениха княжны Тамары», или «Эмотивы в виде описательных оборотов «упала на постель свою», «слеза катится за слезой», «грудь высоко и трудно дышит», метафорического сравнения «как гром слетела божья кара», номинатива «рыдает» – это эмотивативы – выраженные языковыми средствами «живые» эмоции персонажа, синхронно переживаемые с гостями на пиру (то есть со всеми участниками коммуникации)», или «Равнодушное Тамары к печалям Демона подчеркивается ее прямыми вопросами...» и т.д. В работе много примеров, которые рассматриваются полномерно и целостно в рамках выбранного метода. Общая логика текста высока, при этом автор создает и т.н. эффект диалога с читателем. Стиль статьи ориентирован на научный тип: например, «Эмотиволативы и эмотифальсивы являют собой асимметрию в выражении эмоций в тех случаях, когда человек чувствует эмоцию, но не демонстрирует ее или, наоборот, транслирует эмоцию окружающим, но не ощущает ее. Он может также репрезентировать эмоцию, противоположную той, которая переживается в случае обнаружения эмоций у собеседников, отличных от нее в силу разных ценностных ориентаций, воспитания, статуса, образования, возраста» и т.д. Не исключается в исследовании оценка т.н. литературного контекста [Лермонтов – мировая литература]: «Они также строились на предшествующей «демониаде» в художественной литературе, которую создали такие авторы, как Джон Мильтон «Потерянный рай» [20], Альфред де Виньи «Элоа» [14], Чарльз Метьюрин «Мельмот скиталец» [19], Джордж Гордон Байрон «Каин», «Манфред» [3; 4], Иоганн Вольфганг фон Гете «Фауст» [10], Александр Сергеевич Пушкин «Демон» [24]». Большая часть суждений / тезисов выверена, вариант акцентов прописывается в большинстве верно: «эмотивность в художественном тексте – свойство языка выражать какое-либо эмоциональное состояние персонажа имеющимися в нем средствами: семантическими и прагматическими (коммуникативными). Эмотивная лексика отличается оценочностью, экспрессивностью, окрашенностью, образностью». Материал, на мой взгляд, можно использовать в вузовской практике, при изучении филологических дисциплин, несомненно, при знакомстве с творчеством М.Ю. Лермонтова. Еще раз отмечу, что работу необходимо высчитать: см. «за нежелание служить беспомощному человеку и любить его, Демон поплатился своим привелигированным местом у трона Бога. Ведь он когда-то был у Бога самым любимым сияющим Ангелом. В этом и есть эмотивный сдвиг, асимметрия эмотивных проявлений, то что в нашей работе предложено называть «эмотиволативом». Выводы созвучны основной части; автор в частности тезисует: «апробация типологии эмотивов на материале поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» выявила, что лексические описательные, номинативные и метафорические обозначения эмоций могут выражать симметрию и асимметрию эмоциональных проявлений персонажей. В процессе анализа по контекстам выделяются разноуровневые языковые репрезентации «живых» эмоций, «мертвых» эмоций и «болезненных», асимметричных эмоций» и т.д. Думаю, что материал может быть

«методологической подушкой» для оценки и других литературных конструкторов. Список литературы достаточен, формальные требования учтены. После вычитки статья «Типы эмотивов в художественном тексте (на материале поэмы М.Ю. Лермонтова "Демон")» может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают языковые средства выражения эмоций в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон». Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена повышенным интересом ученых к категории эмотивности и способам ее выражения в художественных текстах: «лингвистика эмоций, или эмотиология, тесно связана с изучением процессов человеческого мышления, что всегда находится в сфере приоритетных интересов научного знания». Как верно отмечается, исследования эмотивной лексики помогают воссоздавать эмоциональную картину мира языковой личности (автора, персонажа, читателя) в соответствии с антропоцентрическим ракурсом в науке и семантическим подходом.

Теоретической основой научной работы обоснованно выступили как фундаментальные, так и актуальные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные эмотивности как самостоятельной лингвистической категории; эмоциогенности языка; исследованиям языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека; лексическим средствам выражения эмоций в языках и др. Библиография статьи составляет 37 источников, в том числе литературные; представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи.

Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит комплексный характер. В работе используются традиционные методы, доказавшие свою эффективность: описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвостатистический, структурный методы, а также методы семантического и контекстуального анализа эмотивных контекстов с опорой на основные принципы лингвистического анализа художественного текста: принципы историзма, координации общего и частного, принцип семантической оппозиции и принцип ассоциативной доминанты.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования на основе авторской типологии эмотивов и их терминологии (эмовитативы, эмотанативы, эмовиолативы, эмофальсивы), выражающей «живые», «мертвые» и «болезненные» эмоции, рассмотрены средства выражения эмотивности в прагматическом аспекте на материале художественного стиля, применительно к поэме М.Ю. Лермонтова «Демон». Полученные результаты позволили автору(ам) определить, что лексические описательные, номинативные и метафорические обозначения эмоций могут выражать симметрию и асимметрию эмоциональных проявлений персонажей. В процессе анализа по контекстам выделены разноуровневые языковые репрезентации «живых» эмоций, «мертвых» эмоций и «болезненных», асимметричных эмоций. Выделенные и описанные словесно эмоции лермонтовских героев наглядно отражают их внутренний мир и переживания: скорбь, любовь, гнев, разочарование, зависть, ненависть, презрение и т.д. Отмечается, что прагматический подход к эмотивности выявляет тонкое психологическое воздействие писателя на читателей через эмотивность, выраженную номинативно, метафорически и дескриптивно разными типами эмотивов.

Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких современных научных направлений, как когнитивная лингвистика, психолингвистическая теория эмоций, прагматика. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкознанию и теории языка, по теории литературы; стилистике художественной речи; в спецкурсах, посвященных творчеству и идиостилю М. Ю. Лермонтова и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стил ь статьи отвечает требованиям научного описания. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».